

```` Пенни почувствовала, как страх медленно проникает в тело, когда её выставили перед толпой людей. Несмотря на прохладную погоду и тёмные грозовые тучи на небе, капли пота струились по её коже. Она не осмеливалась поднять глаза, ведь взгляды, обращённые на неё, были непристойными и невыносимыми. Большинство участников ухмыльнулись, смотря на неё снизу вверх. Она кусала торговца за палец, когда он прикоснулся к ней, и теперь боялась, что он приготовил для неё нечто ужасное. Рабы, которые были до неё, вели себя послушно, но этот торговец, желая привлечь покупателей, обращался с ними грубо, разрывая их одежду и выставляя их на показ. - Это Пенни, юная и свежая. Она... Фрэнк замолчал, читая информацию, полученную от стражника. На каждого раба тщательно собиралась информация, и при продаже её оглашали потенциальным покупателям. Но торговец не стал зачитывать вслух то, что было написано на пергаменте, ведь там были только данные, которые заполнили продавшие Пенни родственники. Вместо этого он невнятно бормотал что-то себе под нос. Он взглянул на стражника, а затем на рабыню, стоявшую рядом с ним. Она была хорошенькой, её женственные формы выделялись на фоне остальных рабов. Однако её продали в заведение всего лишь неделю назад, а таких не продавали так рано. - Простите меня, джентльмены, мне нужно кое-что уточнить. А вы пока наслаждайтесь зрелищем, - сказал Фрэнк, оскалив грязные зубы, и направился к стражнику. Когда торговец ушёл, Пенни осталась наедине с сотнями глаз, устремлённых на неё. Это заставило её почувствовать себя крайне неловко. Всё это время она старалась быть храброй, но теперь испугалась и пожалела, что укусила его. По выражению глаз торговца она поняла, что он собирался её раздеть на глазах у всех, и чувствовалось, что он приготовил нечто гораздо худшее. Пенни даже не знала, что её прибытие в заведение для рабов было записано. Откуда ей было об этом знать? Она никогда не была здесь раньше. Она в данный момент находилась в таком положении, что стражник мог забрать её обратно, лишь одно слово сказав о том, что она новая рабыня. Фрэнк отошёл за сцену, где стояли ещё два раба и стражник, и заспешил заговорить. - Ты уверен, что мы можем продать её? Разве нам не говорили не продавать новых рабов, пока их не обучат? Эта девушка явно ещё не приручена, - произнёс торговец. Стражник забрал у него пергамент и взглянул на него. На самом деле, он не мог прочитать то, что там было написано — немногим повезло научиться читать и писать. Грамоте обучалась только элита общества, и среди низших слоёв населения лишь некоторые мужчины и очень редко женщины умели читать и писать. Глядя на пергамент, стражник сказал: - Там написано её имя. Мы только следуем правилам и приказам. Смотритель сам персонифицирует и посылает рабов на торги. Он не стал бы добавлять её имя, если бы она не была готова. - Ты уверен? - спросил торговец, небезосновательно опасаясь ненужных неприятностей из-за ошибки. - Да. Продай её дешево. Так потом не потребуют возврата денег, - предложил стражник, вернув бумаги Фрэнку. Когда торговец снова вышел на сцену, он сказал: - Я вижу, что некоторым из вас приглянулось это прекрасное создание, стоящее рядом со мной. Разве вы не хотите забрать её с собой домой? Только посмотрите на её волосы, - произнёс он достаточно громко, чтобы привлечь внимание окружающих. Когда он коснулся её волос, Пенни не отреагировала. На этот раз она решила быть послушной. - Такие гладкие. Представьте, что она лежит в постели, обхватив вас за талию своими красивыми длинными ногами, и вы медленно входите в неё, - продолжал он, и хотя Пенни не реагировала, внутри она съёжилась. После всех его грубых замечаний о предыдущих рабах, она думала, что останется невосприимчивой к его словам, но не могла. У этого мужчины не было стыда, как и у людей вокруг, которые наклонились вперёд, стараясь лучше расслышать его. Фрэнк грубо дернул её за волосы, заставив девочку вздрогнуть. - Она будет прекрасно стонать в ваших объятиях, как сейчас. Так же, она ещё нетронута и не укушена, - это замечание вызвало ропот в толпе. - Вы можете быть первым, кто укусит эту девственницу. Пенни услышала восхищённый шёпот в толпе. Она больше не могла видеть участников аукциона, так как её лицо было обращено к потемневшему небу. Она поняла, что девственницы при продаже имеют более высокую ценность, как и тогда, когда дело касалось брака. - Пятьдесят золотых монет! - крикнул кто-то из толпы. - Ты только посмотри! У нас есть первый покупатель, - радостно прокомментировал

Фрэнк.- Сто золотых монет! - крикнул другой мужчина. Торги ещё не были объявлены, но некоторые уже хотели купить её. Фрэнк отпустил её волосы и шагнул вперёд, когда ставки начали расти.- Двести золотых монет! - крикнул другой покупатель, перепрыгнув через номер. Пенни испугалась, её сердце забилось быстрее с каждой суммой, которая поднималась всё выше. Она увидела мужчину, который только что сделал ставку. Он был в сером костюме, его глаза были красного цвета, что указывало на вампира. Рядом с ним стоял ещё один человек с зонтиком, хотя ни дождя, ни солнца не было. Он выглядел так, что ей стало не по себе, словно за его лицом что-то скрывалось, и каждый мог это увидеть, но никто не понимал, что именно. Цена золота за неё продолжала расти, и она могла видеть людей, которые хотели «купить» её. Это были не только мужчины; в толпе была и женщина, по одежде и виду можно было понять, что она тоже вампир. Она оценивала Пенни в восемьсот золотых монет, но человек в сером костюме назвал тысячу. Среди торгующихся за неё был и другой человек, который казался более порядочным, чем остальные. Его глаза тоже были красными, но он выглядел спокойным. Он был высоким, с каштановыми волосами. Пенни мысленно молилась, чтобы, если кто-то и купил её, то это был бы именно этот шатен. По крайней мере, он выглядел лучше по сравнению с другими, смотревшими на неё семейными похотливыми глазами. Затем она услышала, как Фрэнк сказал:- Давайте посмотрим, на сколько же она может соблазнить вас. Когда Пенни перевела взгляд на него, то нервно сглотнула.``````htmlОна видела, как он самодовольно посмотрел на неё, и понимала, что означают его слова. Сказать, что она не испугалась, было бы ложью. Ей хотелось плакать от позорного зрелища, которому её подвергнет этот мужчина. Она чувствовала себя уязвимой и загнанной в угол. До сих пор Пенни никому не причиняла вреда. Она была вежлива и добра, тщательно подбирая слова, прежде чем заговорить, и всегда старалась не обидеть никого. Может быть, она и воровала плоды с дерева мистера Барна, единственного в своём роде, но это не означало, что Бог должен был наказывать её таким образом. Когда Фрэнк подошёл к ней ближе и его рука потянулась к платью, едва прикрывающему её женственные изгибы, кто-то произнёс: — Пять тысяч золотых монет. Поскольку взгляды всех присутствующих были сосредоточены на руке торговца и связанной девушке, никто не увидел того, кто назвал сумму в пять тысяч золотых монет за простого раба. За рабов очень редко предлагали больше двух тысяч золотых, и это происходило не чаще раза или двух в год. Пенни была потрясена, когда услышала эту сумму. Она широко раскрыла глаза, в которых смешались шок и паника от мысли о человеке, сделавшем такую ставку. Ей стало страшно, что это будет кто-то странный. Торговец, стоявший рядом с Пенни, не заметил человека, предложившего такую высокую цену. Он счёл бы невежливым спросить, кто только что говорил. Его рука, застывшая в воздухе над её плечом, опустилась. Ропот и шёпот прокатились по толпе, когда участники аукциона стали один за другим оборачиваться на человека, стоявшего позади, с руками в карманах брюк.````